

Напрашиваясь на пощечину

Культиваторы других сект лишились дара речи от изумления. Кто бы мог подумать: какой-то там ученик пятого уровня изначальной сферы из Королевского Дворца Пилюль посмеет сказать достопочтенному старейшине Дворца Священного Меча, чтобы тот отведал дерьма! Старейшина Чэнь Шичжэнь числился среди трех сильнейших старейшин Дворца Священного Меча, он был одним из сильнейших культиваторов Области Мириады. А какой-то юнец смеет говорить ему, чтобы он отведал дерьма?! Наблюдатели не могли не восхищаться храбростью Цзян Чэня.

Чэнь Шичжэнь был в ярости, но затем он расхохотался, не отрывая от Цзян Чэня гневного взора:

— Славно, славно! Я живу на этом свете уже несколько сотен лет, но впервые мне попадается столь заносчивый, несдержанный юнец! Старейшина Юнь Не, в Королевском Дворце Пилюль знают толк в хороших манерах, хм!

Юнь Не решительно ответил ему:

— Старейшина Чэнь, получается Дворцу Священного Меча можно третировать Цзян Чэня, а ему нельзя даже защищаться? Мы тоже — секта четвертого уровня, но даже будь мы сектой пятого уровня, мы бы и тогда не подчинились бы вам. По какому праву вы раз за разом принуждаете моего ученика выполнять все, что взбредет вам в голову?! В прошлый раз вы потребовали от него пройти проверку родословной, теперь хотите проверить его кольцо-хранилище. Если в следующий раз вы захотите лишить его жизнь, он что, должен будет сам покорно принести вам свою голову?!

Само собой, Юнь Не был вне себя от ярости. Он был самым высокопоставленным представителем Королевского Дворца Пилюль на Горе Мерцающий Мираж, и его слова имели вес. Он не мог дать Цзян Чэня в обиду, это нанесло бы репутации его секты колоссальный урон. Возможно, Цзян Чэню и придется пойти на поводу у остальных сект, но негоже было сдаваться Дворцу Священного Меча без боя.

Старейшина Чэнь закатил глаза; не собираясь обсуждать ситуацию по существу, он начал издеваться над Цзян Чэнем:

— Глупо идти против толпы. Даже культиватор сферы мудрости готов показать свое кольцо-хранилище, так какое право имеет жалкий культиватор пятого уровня изначальной сферы имеет задирать нос?

— Ну и что с того, что он — гений сферы мудрости? Разве это дает ему какие-то особые права? — холодно возразил Юнь Не. — Кроме того, Цзян Чэню всего двадцать лет. Откуда вам знать, что он не достигнет сферы мудрости всего через несколько лет? Может, мне спросить у Ван Ханя, какого уровня изначальной сферы он был, когда он был ровесником Цзян Чэня?

По правде говоря, то, что Цзян Чэнь с его низким происхождением смог в таком юном возрасте стать культиватором пятого уровня изначальной сферы, было чудом.

Старейшина Тань Лан из Секты Трех Звезд примирительно произнес:

— Старейшина Юнь Не, вам обоим не пристало так препираться. Проверка кольца-хранилища

— просто мелочь. Если окажется, что все это — просто недоразумение, по крайней мере, мы сможем развеять все сомнения.

— Хе-хе, Старейшина Тань Лан, я удивлен, что ты так активно лезешь в дела, которые тебя не касаются. По-твоему, все так просто? Думаешь, ученики Королевского Дворца Пилюль — какие-то жалкие марионетки, которых можно заставить танцевать под чужую дудку в любой момент? Думаешь отделаться фразой «это просто недоразумение» после такой неоправданной проверки? Неужто ты не понимаешь, какой вред это может нанести сердцу дао юного культиватора?! — прорычал Юнь Не, полный праведного гнева. Пусть ему и было не под силу изменить общественное мнение, он не мог спокойно позволить посторонним проверять кольцо-хранилище ученика своей секты.

— Так что же ты предлагаешь? — спросил нахмурившийся Тань Лан. Юнь Не посмотрел на Цзян Чэня, давая ему право поставить свои условия.

Цзян Чэнь беззаботно ответил:

— Дворец Священного Меча уже второй раз прилюдно обвиняет меня. Сильным не пристало третировать бедных юношей, но именно этим вы все и занимаетесь. Я не стану просить о многом. Хотя мой уровень культивирования и низок, я не позволю Дворцу Священного Меча безнаказанно обвинять меня. Как вам такой вариант? Можете проверить мое кольцо-хранилище, но, если окажется, что Ван Хань оклеветал меня, в качестве извинения ему придется отведать дерьма.

Взбешенный Ван Хань тут же схватился за рукоять меча, готовясь броситься в атаку.

Цзян Чэнь усмехнулся:

— Что такое? Из твоего рта все время льются потоки дерьма. Ван Хань, тебе нужно научиться следить за своим языком. Если ты смеешь изливать на других людей потоки дерьма, будь готов, что тебя заставят его есть. Если не хочешь, я буду не против, если любой другой член Дворца Священного Меча подменит тебя.

Хотя пока было неясно, кто говорит правду, многие из присутствующих восхищались смелостью и крутым нравом Цзян Чэня. Если подумать, у него действительно были причины вести себя крайне дерзко. Дворец Священного Меча уже не в первый раз прилюдно бросал ему в лицо серьезные обвинения.

— Мальчишка, мало того, что ты врешь, так еще и напрашиваешься на страшную смерть. Думаешь, твой Королевский Дворец Пилюль может пойти против всей Области Мириады? — угрожающе произнес Ван Хань.

— Не смей меня, с чего бы нам идти против всей Области Мириады? Все сводится к тому, готов ли ты рискнуть? Если ты найдешь у меня несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости, которые, по твоим словам, я скрываю, я с готовностью поделюсь ими со всеми присутствующими. Без всяких возражений. Однако, если ты ничего не найдешь, получается, что ты намеренно оклеветал меня со злым умыслом. Думаешь, ты — такая важная птица, что можешь безнаказанно бросать мне в лицо обвинения?

Цзян Чэнь почтительно накрыл кулак ладонью, поклонившись старейшинам:

— Все, присутствующие здесь, — тяжеловесы Области Мириады; вы все должны понимать, что я, Цзян Чэнь, не привык раздувать из мухи слона. У меня всего одно разумное требование: если

у меня не окажется Молодой Травы Мудрости, пусть Ван Хань отведаёт дерьма. Лишь тогда я уйму свой гнев. Если он не готов понести ответственность за то, что оклеветал меня, но все равно хочет проверить мое кольцо-хранилище, я, Цзян Чэнь, скорее умру, чем подчинюсь!

Теперь Ван Хань оказался в непростой ситуации. Цена за обвинения могла оказаться слишком высока.

Тут вмешался старейшина Секты Темного Севера:

— Не знаю, каково мнение остальных, но мне кажется, что требования Цзян Чэня вполне разумны. Дворец Священного Меча и Королевский Дворец Пилюль уже давно враждуют, и неудивительно, что юноша недоволен постоянным повышенным вниманием со стороны враждебно настроенной секты. Уверен, что вы все согласитесь с тем, что нехорошо бессовестно третировать юных учеников, не правда ли? Да и потом, должен же обвиняющий быть готов отвечать за свои слова? Разве Область Мириады не погрузится в хаос, если мы начнем бездоказательно обвинять друг друга? Что ты думаешь, старина Сян Гань?

Этот старейшина был весьма хитер. Он высказался в пользу Королевского Дворца Пилюль и втянул в обсуждение Великий Чертог, вынуждая его встать на чью-то сторону. Хотя Сян Гань тоже хотел проверить кольцо-хранилище Цзян Чэня, он не мог не согласиться с тем, что гнев юноши был оправдан. Все-таки ему уже не раз приходилось отвечать на несправедливые обвинения.

К тому же, недавно Великий Чертог приобрел Пилюлю Долголетию, выплавленную Цзян Чэнем. Нельзя было вот так взять и сжечь все мосты. Поэтому Сян Ганю оставалось лишь кивнуть и спросить:

— Старина Чэнь, насколько твой Дворец Священного Меча уверен в своей правоте? Если вам не хватает уверенности, может, не стоит разбрасываться обвинениями? Почему бы вам тоже не пойти навстречу?

Тань Лан же думал лишь о Молодой Траве Мудрости. Ему было плевать на вражду Дворца Священного Меча и Королевского Дворца Пилюль. Он кивнул:

— Если подумать, то требование Цзян Чэня вполне разумно. Хотя слова про дерьмо, пожалуй, были сказаны в порыве ярости. Не станет же никто есть фекалии, в самом-то деле. Почему бы не выбрать другой способ?

— Именно, давайте используем другой способ, — согласились многие окружающие.

Это сильно расстроило Ван Ханя. Выводя Цзян Чэня на чистую воду, он оказывал услугу им всем, но получалось, что в случае неудачи всю ответственность будет нести он один. Если он отступит, все решат, что он соврал и понапрасну тратил время окружающих. Тогда критика всех остальных сект обрушится на Дворец Священного Меча.

— Дружок Цзян Чэнь, может, выберешь более умеренное наказание? Например, какую-нибудь компенсацию? — усмехнулся Сян Гань.

Цзян Чэнь покачал головой:

— Просветленные сражаются за веру, а войны сражаются за честь. Мне не нужна материальная компенсация. Либо пусть он отведаёт дерьма, либо пусть отвесит себе две пощечины и прилюдно извинится за то, что оклеветал меня.

Хотя этот вариант был куда мягче поедания фекалий, одному из лучших гениев все равно было бы очень непросто смириться с таким наказанием. Но это было последнее слово Цзян Чэня.

— Не пытайтесь уговорить меня на еще большие уступки. Это — мое окончательное решение. Мы все знаем, что, если бы на вас постоянно клеветали и обвиняли в чем попало, вы бы взбесились куда сильнее меня! — отрезал Цзян Чэнь. Он был непреклонен. Все перевели взгляд на Ван Ханя.

Ван Хань оказался меж двух огней. Хоть он и догадывался, что Цзян Чэнь собрал всю Молодую Траву Мудрости, у него не было никаких доказательств. Ему оставалось лишь рискнуть. Но, если он проиграет, прилюдно отвесить самому себе пощечины будет немногим лучше, чем отведать дерьма. К несчастью, отступать ему было некуда.

Старейшина Чэнь фыркнул:

— Послушайте, вам не кажется, что это уже чересчур? Всего нескольких слов этого мальчишки Цзян Чэня оказалось достаточно, чтобы все ополчились на Дворец Священного Меча. Это несправедливо!

— Несправедливо? — холодно рассмеялся Цзян Чэнь. — Вам ли говорить о справедливости? Когда ваш Дворец Священного Меча хотел проверить мою родословную, вы думали о справедливости? А когда мешали торгам, посвященным Пилюле Долголетия? А теперь вы еще и огульно обвиняете меня в присвоении нескольких тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости, так что справедливость — это точно не про вас

Старейшина Чэнь был поражен неожиданным красноречием Цзян Чэня.

— Ван Хань, сотри эту недовольную гримасу с лица. Ты то и дело хвастаешься тем, что ты — молодой гений сферы мудрости, и ведешь себя так, словно ты — лучше всех. Неужто тебе не хватает храбрости, чтобы рискнуть?

Ван Хань гневно ответил:

— Я согласен на твои условия, мальчишка! Но рискнешь ли ты позволить нам полностью осмотреть тебя с головы до пят? Как знать, может, ты прячешь Молодую Траву Мудрости где-то еще, а кольцо-хранилища — просто обманка?

Цзян Чэнь слегка усмехнулся:

— Скажи: ты готов отвесить себе пощечины, если не найдешь Траву?

— Да почему бы и нет?! — выйдя из себя крикнул Ван Хань.

— От пустой болтовни мало толку. Поклянись перед небесами, — настоял Цзян Чэнь, отрезая Ван Ханю пути к отступлению.

Видя, что Ван Хань колеблется, Сян Цинь из Великого Чертога с насмешкой произнес:

— Ван Хань, я уже давно чувствовал, что ты недостойн называться настоящим мужчиной! Если ты — мужчина, то и води себя соответствующе! Настоящий мужчина отвечает добром на добро, а за оскорбление мстит стократно! Мужчине не пристало сомневаться, если готов согласиться с условиями Цзян Чэня, то иди до конца, а если нет, до признай поражение! Что ты медлишь?

— Хорошо сказано! Дворец Священного Меча полон слабаков. Говоря о слабаках, где этот идиот Ду Лихуан? Почему он еще не пришел? За ним должок! — добавил Юэ Байцзэ.

Под градом насмешек Ван Хань, стиснув зубы, прошипел:

— Хорошо! Здесь много старейшин. Если в ходе полного осмотра Цзян Чэня у него не обнаружится Молодой Травы Мудрости, я, Ван Хань, готов отвесить себе пощечины и извиниться перед ним. Если я не сдержу слово, пусть небеса обрушат на меня гром и молнии!

Выслушав эту клятву, все обернулись к Цзян Чэню; тот слегка улыбнулся:

— Очень хорошо.

Затем он снова почтительно накрыл кулак ладонью, обращаясь ко всем присутствующим:

— Великий Чертог, Секта Темного Севера и Секта Трех Звезд могут обыскать меня. Будучи обвинителем, Дворец Священного Меча не может меня обыскивать. Как знать, может, они что-нибудь подкинут мне? Кроме того, мне не по душе Секта Кочевников, так что, если они захотят обыскать меня, им придется сделать это под присмотром Старейшины Сян Ганя и Старейшины Юнь Не.

Цзян Чэнь не доверял Секте Кочевников, а потому поставил для них особые условия.

<http://tl.rulate.ru/book/27/651059>